

ПЛУНГЯН В. А.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТИВА

(универсальна ли связь результата и предельности?)

В последнее время появилось немало исследований (важнейшие из них перечислены ниже), посвященных так называемым результативным глагольным конструкциям в языках мира. Однако существует по крайней мере одна задача, поиска решения которой в целом остались за пределами интересов авторов указанных исследований. Это — задача установления грамматического статуса результативных глагольных образований. В частности, может ли быть противопоставление по результативности / нерезультативности грамматикализованным (словомнозначительным)? И если может, то предполагает ли это изменения в семантическом содержании данного противопоставления?

С нашей точки зрения, на оба эти вопроса следует ответить утвердительно. Однако обоснование этого представляется весьма сложной задачей. Один из возможных вариантов ее решения и составляет предмет дальнейшего изложения.

В первой части работы дается анализ существующего понимания термина «результатив»; во второй части анализируется материал языка догон¹, призванный подтвердить положение о возможности грамматикализованного результата.

Несколько слов о том понимании грамматического, которого мы придерживаемся. Как известно, основным свойством грамматических значений является обязательность [3—5], предполагающая определенность соответствующего ряда значений (признака) на всем множестве лексем из некоторого класса (например, на всем множестве глаголов данного языка). Однако для так называемых несинтаксических значений (см. [4], ср. также [5, 6]) требование обязательности может вступать в противоречие с индивидуальными особенностями лексического значения тех или иных единиц из соответствующего класса; так, например, обязательность противопоставления по числу для (русских) существительных вступает в противоречие с невозможностью определенных групп существительных выражать количественные значения.

Указанное противоречие разрешается таким образом, что правила выбора того или иного значения грамматического признака приобретают неэлементарный характер [4, 7]². Описываемые ниже свойства результативного показателя в языке догон также могут служить своеобразной иллюстрацией этого положения.

¹ Язык догон, насчитывающий около 300 тыс. носителей, распространен в районе плато Бандиагара Республики Мали (Западная Африка). Предположительно включается в группу языков гур нигеро-конголезской семьи. Состоит из большого числа довольно сильно разошедшихся друг с другом диалектов. Подробнее см. [1, 2].

² Подробнее о семантических преобразованиях в структуре грамматического значения см. также [8].

1. К определению результата

Сложившееся в настоящее время понимание термина «результатив» восходит (как и сам этот термин) к работам А. А. Холодовича и его последователей; см. в первую очередь [9; 10, с. 138 и сл.; 11, с. 5—41, 41—54]. Изложенная в этих работах теоретическая концепция сводится, в принципе, к следующему. Примем в качестве исходных понятия состояние и результат и условимся, что мы умеем (а) отличать состояния от не-состояний (и, соответственно, лексемы, описывающие состояния, от лексем, описывающих не-состояния) и (б) для всякой последовательности ситуаций P, Q отвечать на вопрос, является ли Q результатом P . В этом случае произвольная словоформа W языка L будет выражать **результативное** значение, если эта словоформа обозначает такое состояние S , которое является результатом некоторого (предшествующего) действия A . Далее, указанная словоформа W может быть признана **результативной производной** (результативом) от глагола V , если глагол V в языке L обозначает действие A , а словоформа W принадлежит либо к словоизменительной парадигме глагола V , либо к парадигме лексемы, производной от глагола V . Так, в русских предложениях (1) *Машина сломана* и (2) *Фёдор пьян* представлены две словоформы, выражающие результативное значение, из которых словоформа *сломана* является результативом от глагола *сломать*, тогда как словоформа *пьян*, выражая результативное значение (поскольку обозначает результат действия «напиваться»), не является результативом от глагола, ибо в современном русском языке не связана ни с каким глаголом ни словообразовательными, ни словоизменительными отношениями.

Если словоформа является результативной производной от некоторого глагола, то результативное значение выражается в ней с помощью специального показателя: словообразовательной или словоизменительной морфемы либо аналитической конструкции. В примере (1) таким показателем является суффикс пассивного причастия прош. времени *-н*.

Очевидно, что во всяком языке есть словоформы, выражающие результативные значения, но не во всяком языке существуют результативные производные от глаголов. Другими словами, в любом языке можно выразить результативные значения, но не в любом языке для этого существуют результативные показатели. В зависимости от семантико-грамматических свойств результативных показателей различаются совмещенные и несовмещенные, словообразовательные и словоизменительные результативы. Результатив называется совмещенным, если соответствующий показатель, наряду с результативным, может выражать и другие значения (т. е. является полисемичным). В примере (1) представлен, таким образом, совмещенный результатив: пассивные причастия прош. времени в русском языке не всегда выражают состояние, ср. (3) *Машина была сломана ими в одно мгновение*. Далее, результатив является словообразовательным или словоизменительным в зависимости от статуса результативного показателя. Совмещенный словоизменительный результатив представлен в русском языке: это означает, что некоторые русские пассивные причастия могут выражать как значение состояния, так и значение действия (ср. *сломан*), некоторые могут выражать только значение действия (ср. *узнан*), а некоторые — только значение состояния (ср. *влюблен*). Таким образом, грамматический статус совмещенного результатива еще не свидетельствует о грамматикализации противопоставления по результативности / нерезультативности как такового: обязательный характер приобретает в этом

случае не оно, а некоторое более общее (и более сложное) противопоставление, составляющее в данном случае план содержания русской грамматической категории «залог»: в грамматическом отношении словоформа *сломан* отличается от других словоформ глагола *сломать* не результативностью, а пассивным залогом. Грамматичность же противопоставления по залогу не означает, что всякая глагольная словоформа должна быть либо результативной, либо нерезультативной: возможность описывать или не описывать состояние является для них вторичной и определяется их индивидуальными лексическими и / или контекстными свойствами.

Может ли, тем не менее, противопоставление по результативности / нерезультативности быть грамматикализованным? Иными словами, может ли существовать несомещенный словоизменительный результативный показатель? На этот вопрос, как мы уже отмечали, теория результатива в том виде, как она изложена в упомянутых выше работах, эксплицитного ответа не дает. Однако важную роль для ответа на него может сыграть исследование так называемых ограничений на образование результативов.

Принято считать, что основное ограничение, препятствующее образованию результативных производных от глагола, связано с признаком предельности: неопределенные глаголы не могут иметь результативов [10, с. 138—140; 11, с. 6—7, 25]. Указанное ограничение основано на том, что только предельные глаголы обозначают действия, имеющие естественный результат; неопределенные глаголы обозначают такие ситуации, которые либо вообще не подвержены изменению во времени, либо развиваются таким образом, что не приводят к появлению результирующего состояния: их естественное развитие может быть только прервано, а не завершено. К предельным глаголам (описывающим действия, имеющие естественный результат) в русском языке относятся, например, глаголы *ломать*, *ловить*, *искать*; их естественными результатами являются ситуации *сломать*, *поймать*, *найти* соответственно. К неопределенным глаголам (описывающим действия, не имеющие естественного результата) в русском языке относятся, например, глаголы *знать*, *спать*, *бежать*, *дышать*³.

Таким образом, в неявном виде принимается, что результативы могут описывать только естественные результаты; поскольку же понятие естественного результата имеет смысл не для всех глаголов, а только для «предельных», то и образовываться результативы могут только от предельных глаголов.

Данный тезис, однако, хотя и выглядит достаточно бесспорным, тем не менее оказывается поколебленным двумя различными группами фактов.

(1) Во-первых, во многих языках признак предельности часто не является единственным, а иногда и вообще сколько-нибудь существенным для формулировки правил, описывающих ограничения на образование результативов. Прежде всего следует отметить, что если в языке вообще есть подобные ограничения, то число возможных результативов в этом языке будет, в силу тех или иных конкретных особенностей, всегда меньше числа предельных глаголов. Это можно продемонстрировать даже на ма-

³ Строго говоря, противопоставление по предельности / неопределенности было введено в аспектологию достаточно давно, хотя до работ А. А. Холодовича и не использовалось непосредственно для описания результативов. По поводу различных подходов к описанию этого и связанных с ним противопоставлений см., в частности, [12, 13; 14, с. 221—224]. Несмотря на многочисленные попытки его уточнения, понятие предельности в некоторых существенных отношениях остается достаточно расплывчатым; впрочем, как будет показано ниже, для наших целей это не имеет особого значения.

териале, так сказать, «эталонных» языков с результативом. Например, в армянском языке не допускают результативов глаголы со значением каузации эмоционального состояния (типа *радоваться*); однако эти же глаголы составляют одну из наиболее продуктивных результативнообразующих групп в арабском языке (который, в свою очередь, характеризуется другими ограничениями — см. [11, с. 172, 206]). Весьма прихотливы ограничения, свойственные немецкому языку, ср. специальные наблюдения В. П. Недялкова [15], а также эксплицитное утверждение В. П. Недялкова и С. Е. Яхонтова, что для характеристики ограничений на образование результативов (в частности, в немецком языке) «критерий предельности, как видно, недостаточен» [11, с. 25]. Возможно, однако, что этот критерий не является даже и необходимым: по крайней мере для той группы языков, которые характеризуются результативами с так называемым «конкретно-результативным» значением (т. е. обладают наиболее сильными ограничениями на образование результативов — см. [11, с. 20, 24, 67 и сл.]), правила типа «результативные производные возможны только у глаголов, (естественный) результат которых является визуально наблюдаемым» или «...является обратимым» или даже «результативные производные возможны только у глаголов каузации физического контакта» (ср. материал китайского языка у С. Е. Яхонтова в [11, с. 67—80]), представляются более адекватными, чем соответствующие формулировки, включающие понятие предельности. Следует также иметь в виду, что, как правило, именно в языках с конкретным результативом встречаются лексемы, для описания которых потребовался специальный термин «нейтральные глаголы» (т. е. глаголы, не принимающие ни положительного, ни отрицательного значения признака «предельность» — ср. [11, с. 11]); тем самым, косвенным образом признается, что для решения вопроса о наличии результатива у таких глаголов их отношение к признаку предельности, вообще говоря, несущественно ⁴.

(2) Во-вторых, запрет на образование результативов от неопредельных глаголов также, как оказывается, не является абсолютным. Подобные факты — в качестве труднообъяснимых исключений «прагматического характера» — отмечаются уже в [11, с. 25] для таких языков, как нивхский, хауса, арабский (приводятся результативы от глаголов со значением «плакать», «работать» и некот. др.; показателен в этом отношении и материал русских говоров — см. [11, с. 216—226]).

Таким образом, все сказанное свидетельствует о том, что связь между предельностью и существованием результатива имеет отнюдь не бесспорный характер. Нам представляется более адекватным такое описание, которое не предусматривает ограничения на предельность в качестве универсально обязательного. Дело в том, что предельность (как бы ни конкретизировать это понятие) имплицитно не свойство ситуации иметь результат вообще, а несколько другое свойство — предсказуемость, единственность, естественность этого результата. Предельные ситуации, развиваясь нормально, могут завершиться только одним результатом — тем, который выводится из лексикографического толкования соответствующих предикатов. Ситуация *ломать* в нормальном случае всегда приводит к результату *сломать*, но это в принципе далеко не единственный вообще возможный ее результат. «Теория предельности» в описании результативов основана на (неявном) утверждении, что результативы в язы-

⁴ В этой связи представляет интерес точка зрения Н. Б. Телина, предлагавшего считать нейтральным по признаку «предельность», вопреки существующей традиции, большой класс глаголов в славянских языках, в частности, в русском [12].

ках мира обозначают только естественные результаты. Это утверждение требует проверки; уже факты, приведенные в [11], заставляют в нем усомниться. Но, как представляется, именно материал языка догон позволяет окончательно опровергнуть его универсальность.

Данный вывод чрезвычайно важен для ответа на вопрос, сформулированный нами в начале работы: может ли противопоставление по результативности / нерезультативности быть грамматикализованным? Действительно, если постулируется жесткая связь между предельностью глагола и возможностью образования его результативной производной, то, очевидно, искомое противопоставление не может быть определено на всем множестве глаголов данного языка, т. е. не может быть обязательным. В языках, где реальная ситуация близка к указанной, результативные производные являются типичным примером ограничительно-продуктивных образований и связаны с исходным глаголом словообразовательными отношениями. Таков, по всей вероятности, армянский язык, где результативные производные с суф. *-ač* являются отглагольными прилагательными и не должны включаться в число словоформ исходного глагола (иное решение принимается в [15, с. 54—64]; ср. также [16]). Однако если мы признаем возможным существование результативов, соотносящихся с неопредельными глаголами, то грамматикализация противопоставления по результативности станет гораздо более реальной: признак со значениями (1) «обозначать какой-либо результат ситуации V» (= «результативность») и (2) «не обозначать результат ситуации V» (= «нерезультативность») теоретически вполне может быть обязателен для совокупности глагольных словоформ любого глагола. Таким образом, теоретическая возможность результата как грамматической категории возникает именно в том случае, когда мы отказываемся от утверждения, что результативные производные обозначают только естественные результаты. Сдвиг «естественный результат» → «результат вообще» — та самая «плата» за грамматикализацию, о необходимости которой говорилось выше.

В языке догон результатив не обязательно обозначает естественный результат. И именно в языке догон противопоставление по результативности / нерезультативности имеет бесспорно грамматический характер. Ниже будет подробно рассмотрен материал языка догон, необходимый для обоснования сказанного.

2. Результатив в языке догон

По крайней мере двум диалектам догон, донно-со и томмо-со, свойственна особая глагольная конструкция, выражающая результативное значение. Ниже мы будем опираться — как на наиболее надежный — преимущественно на материал диалекта томмо-со, собранный нами с помощью носителя этого диалекта И. Тембине⁵; в отдельных случаях будут также привлекаться примеры из диалекта донно-со (по данным М. Кервана — см. [19]; ср. также [20, с. 88—89]). По нашим наблюдениям, равно как и по свидетельствам информантов, какой-либо принципиальной разницы между этими двумя диалектами в отношении семантики результативных форм нет⁶.

⁵ Предварительное описание результатива в томмо-со содержится в нашем очерке [17]; ср. также данные в [18, с. 144—147].

⁶ Сделать абсолютно достоверные утверждения о наличии результатива в глагольных системах других диалектов в настоящее время затруднительно; во всяком случае,

Результативное значение в диалектах томмо-со и донно-со (далее для краткости просто «в языке догон») выражается особыми аналитическими глагольными словоформами, состоящими из глагольного деепричастия с суф. -а(:) и вспомогательного глагола *wò-* «быть» в форме наст. времени. Деепричастие на -а, помимо указанной конструкции (которую мы в дальнейшем будем называть результативной), входит в состав еще одной аналитической словоформы, а также употребляется и самостоятельно. В самостоятельном употреблении деепричастие на -а указывает на то, что действие, описываемое соответствующим глаголом, предшествует действию, выраженному главным глаголом предложения (глаголом в личной форме). Ср. пример (4):

- (4) *jòtòy gè ññgula ama yimu gè yað*
 заяц ОА⁷ встав теци на-похороны ОА пошел
 «заяц встал и пошел на похороны теци».

где деепричастие на -а от глагола *ññgulo* «вставать» обозначает действие, предшествующее действию, выраженному аористом 3 л. ед. ч. от глагола *ya* «идти, уходить».

Нерезультативная аналитическая форма с деепричастием на -а образуется с помощью вспомогательного глагола *be-* «быть» в форме прош. времени. Значение этой формы ближе всего к так называемому общефактическому значению: она описывает действие, однократно или многократно имевшее место в некоторый точно не определенный момент в прошлом. Так, форма 3 л. ед. ч. глагола «вставать» *ññgul-a be*, букв. «встав он-был», означает «он (уже) вставал» ≈ «существует по крайней мере один момент в прошлом, в который было верно, что он встал». Ср.:

- (5) *jimiginè gè ññgula be, bèru gè badadè*
 больной ОА встав был, скоро он-выздоровеет
 «больной уже вставал, скоро он выздоровеет».

Кроме того, форма на -а *be-* употребляется в условных придаточных предложениях для выражения ирреального условия, см. [18, с. 154].

Форма на -а *be-* не описывает состояния и поэтому не является результативной; в силу этого обстоятельства формы на -а *be-* и -а *wò-*, по-видимому, нельзя трактовать как формы наст. и прош. времени особого «результативного вида» — их соотношение более сложно. В дальнейшем форма на -а *be-* рассматриваться не будет.

Таким образом, результативная конструкция в глагольной системе догон является в определенном смысле изолированной, поскольку противопоставляется всем остальным глагольным словоформам как выражающая результативное значение. Этот факт весьма существенен для последующего анализа.

Наиболее замечательным свойством результативной конструкции в догон является то, что она может быть образована практически от любой нестативной глагольной лексемы. В связи с этим результативные конструкции, естественно, не являются однородными в семантическом отношении. Для описания значения результата в догон нам представляется удобным разделить все результативные формы на два класса. В первый класс (называемый далее ядерными результативами) включаются формы, образованные от глаголов, описывающих ситуации с естественным резуль-

глагольные формы, этимологически соответствующие результатам томмо-со и донно-со, в обследованных нами системах либо отсутствуют, либо не могут быть признаны результативными.

⁷ Определенный артикль.

татом; во второй класс (далее неядерные результативы) включаются все остальные формы — т. е., те, которые образованы от глаголов, описывающих ситуации без естественного результата. Примеры глаголов, образующих ядерные результативы: *yata* «портиться», *n̄ngulo* «вставать», *die* «обучаться, осваивать», *awa* «хватать, ловить»; примеры глаголов, образующих неядерные результативы: *j̄db̄d̄* «бежать», *bir̄ē* «работать», *s̄ō* «говорить», *ȳē* «видеть».

Значением ядерных результативов, как и следовало ожидать, является «имеет место состояние S, являющееся естественным результатом A», где A — ситуация, описываемая исходным глаголом. Субъектом состояния S всегда является субъект исходного глагола; таким образом, в языке догон полностью отсутствует так называемый объектный результатив (см. [10, с. 9—10]), описывающий состояние несубъектного актанта исходного глагола (примером объектного результатива является русское предложение (1) *Машина сломана*)⁸.

З а м е ч а н и е. Формальная невыделенность объектного результатива не означает, что в языке догон отсутствуют способы обозначить состояние объекта. Так, например, достаточно точными переводами на язык догон русского предложения (6) *Вода разлита* (содержащего объектный результатив) могут служить предложения (7a) и (7b):

- (7a) *dī gē yub-i-a wō*
вода ОА пролившись есть
(7b) *dī gē yub-a woeñ*
воду ОА пролив они-суть.

В предложении (7a) употреблен глагол *yub-i-* «проливаться», производный от *yub-* «проливать» с помощью рефлексивного показателя *-i-*, выражающего в данном случае (как и в русском языке) значение декаузативности. В предложении (7b) глагол *yub-* употреблен в форме результатива 3 л. мн. числа, выражающей в данном случае имперсональное значение (≈ «имеется результат того, что воду пролили»). Семантическое различие между вариантом (7a) и (7b) заключается в том, что в случае (7b) возникновение результата «вода пролита» приписывается некоторому личному (хотя и неопределенному) агенту, тогда как в случае (7a) возникновение этого результата в значительной степени объясняется как бы свойствами самой воды; по крайней мере на синтаксическом уровне в (7a) представлен одноместный глагол с единственным актантом *dī* «вода».

Приведем еще некоторые примеры употребления ядерных результативов:

- I. (8) *kēt̄mē wōb̄ gē jo-v wō*
калебас твой ОА наполнившись есть
«твой калебас полон» от *jo* «наполняться»
(9) *yū gē n̄mēt gab-a wō, n̄ndē īl̄n̄dē d̄ē ga*
просо ОА теперь выросши есть, человека роста от большое
«просо теперь высокое, выше человеческого роста» от *gaba* «расти, становиться большим»
(10) *nata gē yat-a wō, t̄ēm̄enagi*
мясо ОА испортившись есть, не-есть
«мясо протухшее, не ешь его» от *yata* «портиться, протухать»
II. (11) *wō ḡn̄du ba ȳēl-a wō*
он дом в придя есть
«он дома» от *ȳēlē* «приходить»

⁸ Это свойство языка догон нарушает еще одну универсалию, выдвинутую в [11], согласно которой, если в языке есть только один результативный показатель, то это показатель объективного результатива, ср. [11, с. 17].

- (12) *yaana gè dugòy dugi-a wò*
 женщина ОА ожерелье надел есть
 «у женщины на шее ожерелье» от *dugìè* «надевать (себе) на шею»

- (13) *wo ñìgul-a wò*
 он остав есть
 «он стоит» от *ñìgulo* «вставать»

- III. (14) *gamma gè ay aw-a wò*
 кошка ОА мышь поймав есть
 «кошка (поймала и) держит мышь» от *awa* «ловить, хватать»

- (15) *wo gaw èb-a wò*
 он лук купив есть
 «он (купил и) имеет лук» от *èbè* «покупать».

Данные примеры представляют три наиболее употребительные группы ядерных результативов, образованных от глаголов: (I) *п з м е н е н и я* с о с т о я н и я вида: «начинать быть S», где S — предикат, обозначающий состояние или свойство; (II) *п е р е м е щ е н и я* вида: «(каузировать) начинать / переставать находиться в L»; (III) *п р и о б р е т е н и я* вида: «начинать иметь Y». Все подобные глаголы имеют некоторый (единственный) естественный результат, описывающий состояние субъекта, который и выражается формами результатива.

Перейдем теперь к рассмотрению тех глаголов, которые обозначают ситуации, не имеющие естественного результата. Значение результативных словоформ от таких глаголов можно, в первом приближении, описать следующим образом: *P_{res}*- «в момент речи существуют такие (наблюдаемые) признаки, которые свидетельствуют о том, что до момента речи имело место P». Так, например, предложение (16) *wo job-a wò* букв. «он бежав есть», содержащее результативную словоформу глагола *jòbò* «бежать», означает, в общем случае, нечто вроде «он, как заметно, бежал»; обычно (16) интерпретируется информантами в смысле «он запыхался; он тяжело дышит после бега». Предложение (17) *wo nyu-a wò*, букв. «он певши есть» (от *nyì* «петь») означает, в общем случае, «он, как заметно, пел» (такое выражение может, например, употребляться в той ситуации, когда порусски следует сказать *у него сел голос*). Результативная словоформа *bir-a wò* от глагола *birè* «работать» с общим значением «он, как заметно, работал» может интерпретироваться как в смысле «налицо (значительный) результат выполненной им работы», так и, например, в смысле «он утомлен (он устал от работы)»; результативная словоформа *yè-a wò* от глагола *yè* «плакать» означает «он заплакан» (например, если у него покрасневшие глаза, следы слез на щеках и т. п.).

Другие примеры употребления неядерных результативов:

- (18) *wo oday wage ya (<*ya-a) wò*
 он путь долгий пройда есть
 «он, как заметно, прошел долгий путь» (например, потому что устал и одержав в нили) от *ya* «идти; уходить».

- (19) *wo dí mug-a wò*
 он воду днйгав есть
 «он, как заметно, купался» (например, потому, что мокрый и дрожит от холода) от *(dí) mugò* «купаться»

- (20) *nnèè nò bônò yè-a wò*
 человек этот трудности видев есть
 «этот человек, как заметно, встретил в жизни немало испытаний» (это может быть заметно по выражению глаз, морщинам и т. п.) от *yè* «видеть».

Значения ядерных и неядерных результативов совпадают в том отношении, что в обоих случаях имеется указание на некоторое состояние, связанное с предшествующей ситуацией причинно-следственной связью. Особенностью же неядерных результативов является то, что они описы-

вают такое состояние, точная природа которого не может быть предсказана исходя из семантики соответствующего предиката. Таким образом, формы результата в догон имеют две главные особенности:

- (1) они не обязательно описывают естественный результат ситуации;
- (2) они могут быть образованы от любого нестативного глагола⁹.

Тот факт, что ядерные и неядерные результативные значения дополнительно распределены в зависимости от семантики исходных глаголов, позволяет, в соответствии со сформулированной выше гипотезой, заключить, что перед нами результатив как одно из значений особой грамматической категории — грамматикализованный результатив. Грамматикализация результатива, подчеркнем еще раз, делает описанные преобразования неизбежными¹⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Calame-Griaule G. Le dogon // Inventaire des études linguistiques sur les pays d'Afrique Noire d'expression française et sur Madagascar/Ed. par D. Barreateau. P., 1978.
2. Пауниан В. А. Некоторые проблемы изучения диалектов догон // Лингвистические исследования (типология, диалектология, этимология, компаративистика). Ч. 2. М., 1984.
3. Jakobson R. Boas' view of grammatical meaning // American anthropologist. 1959. V. LXXX. № 2. (Русск. пер. в кн.: Якобсон Р. Избр. работы. М., 1985).
4. Зализняк А. А. Русское именное словосложение. М., 1967.
5. Mel'čuk I. A. Towards a language of linguistics: A system of formal notions for theoretical morphology. München, 1982.
6. Перцов Н. В. О грамматических категориях английского глагола // Предварительные публикации Ин-та русского языка АН СССР. Вып. 90. М., 1976.
7. Поливанова А. К. Выбор числовых форм существительных в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1981. М., 1983.
8. Пауниан В. А. О некоторых свойствах грамматических оппозиций // НТИ. Сер. 2. 1988. № 10.
9. Недялков В. П., Отаина Г. А., Холодович А. А. Диатезы и залог в вивском языке // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залог. Л., 1974.
10. Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. Л., 1979.
11. Типология результативных конструкций (Результатив, статив, пассив, перфект). Л., 1983.
12. Thelin N. B. Aspekt und Akktionalität im Russischen // Die Welt der Slawen. 1980. Jrg. XXV. Hf. 2; N. F. IV. Hf. 2. (Русск. пер. в кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М., 1985).
13. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982.
14. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.
15. Недялков В. П. К типологии отношения результатива и пассива (на материале немецкого языка) // Прагматика и речевые единства. Калинин, 1981.
16. Козинцева И. А. Видовые значения форм прошедшего времени в армянском языке // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л., 1977.
17. Plungian V. A. Resultative and apparent evidential in Dogon. // Typology of resultative constructions / Ed. by V. P. Nedjalkov. Amsterdam, 1988.
18. Тембие И. Категориальная система младописьменного языка (на материале языка догон): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
19. Kervran M. Dictionnaire dogon: Donno so. Bandiagara, 1982.
20. Kervran M., Prost A. Les parlers dogons: I. Donno so. Dakar, 1969.

⁹ Существует еще ряд синтактико-морфологических особенностей, с нашей точки зрения, менее важных: практически полный запрет на сочетаемость с обстоятельствами времени, отсутствие особых форм отрицания и некот. др. (подробнее см. [17]). Для задач настоящего исследования учет указанных особенностей необязателен.

¹⁰ В 1983—1986 гг., когда писалась настоящая статья, автор пользовался советами и помощью многих коллег. Прежде всего это А. К. Поливанова и В. П. Недялков, способствовавшие возникновению замысла этой работы; первоначальные варианты были прочтаны Т. В. Булыгиной, В. А. Виноградовым, А. И. Коваль, И. Ш. Козинским, Н. В. Охотниной, Е. В. Рахилиной и др. Наконец, данная работа была бы невозможна без постоянной терпеливой помощи моего малийского коллеги И. Тембие. Всем названным лицам автор приносит глубокую благодарность.